

В третий раз Хоуп проснулась, когда Кейс снова поддержал ее.

Хоуп тихо пробормотала возле его ушей, и ее голос привлек внимание Кейса, когда он наклонил голову и остановился.

У Хоуп все еще кружилась голова, когда Кейс что-то сказал Лане. А потом Лана дала ей немного воды, чтобы смочить пересохшее горло и потрескавшиеся губы.

Преодолев жажду, Хоуп снова прижалась головой к затылку Кейси и продолжила свой сон, а вокруг нее летали тысячи светлячков.

Если бы только Хоуп была здорова и могла бы открыть глаза, как обычно, и если бы она могла на некоторое время обратить внимание на свое окружение, она нашла бы это чудесное зрелище светлячков, танцующих в ночи, как радостные воспоминания в своем сне. Мерцающий свет от их маленького существа излучался в звездную ночь, когда можно было услышать жужжание возбуждения от этих крошечных проблесков света.

К сожалению, Хоуп слишком устала, чтобы засвидетельствовать это, и снова заснула сразу же после того, как получила воду.

Тепло от тела Кейса и его уникальный запах погрузили ее в глубокий сон.

=====

После долгого путешествия, чтобы вернуться в свой дом в Mystic River Village, они, наконец, были там и добрались до своего дома в полночь.

Леон и Эбби разошлись, как только они покинули царство северного шабаша. Или же ограниченное терпение Серефины не могло больше выдерживать испытания, чтобы не отставать от братьев и сестер ведьм.

Их обратный путь прошел гладко, несмотря на неприязнь Серефины к этому царству, но, по крайней мере, она была печально известной ведьмой, последней чистокровной ведьмой, поэтому никто не хотел связываться с ней.

Что касается Вельзевула, то, хотя дьявол не преследовал их на материке и не мобилизовал своих подчиненных, чтобы захватить Кейс или Хоуп, они все равно не могли ослабить бдительность.

Тот факт, что дьявол обитал там так долго, был еще одной проблемой для Серефины. Материк этого царства был не только местом обитания ведьм, но среди них были и другие сверхъестественные существа.

Там было такое сложное сообщество. Но если Вельзевулу удалось получить полный контроль, это не было хорошей новостью для их стороны.

Между тем, как только они добрались до своего дома, Лана позвонила Стерлингу, чтобы тот забрал его сыновей, и мужчина сразу же явился в дом Серефины в своей звериной форме.

Его вены вздулись от гнева. Если бы не слова Серефины, разгневанный отец-оборотень тут же взорвался бы.

«Можете убить своих сыновей снаружи, не поднимайте суеты в моем доме», — Серефина махнула руками, нахмутив брови, когда она увидела взбесившегося оборотня, и вытащила братьев из дома.

Насчет того, что Стерлинг сделает со своими сыновьями, это больше не ее проблема. Потому что на данный момент у нее было достаточно проблем.

Два ангела-хранителя, у которых были свои обстоятельства, были просто слишком велики для Серефины. Более того, это была не та задача, которая ей нравилась. Ни в малейшей степени.

— Тебе лучше отдохнуть, — пробормотала Серефина Лане, наблюдая, как Кейс входит в спальню Хоуп.

Лана сонно кивнула, подошла к своей спальне и закрыла дверь.

В одно мгновение дом погрузился в безмолвие. Даже ведьма могла слышать стук веток об окно и ночные ветры.

Серефина побрела к своей комнате, схватившись за грудь, и с каждым шагом ее дыхание становилось все более поверхностным. Ее лицо исказилось, как будто она испытывала сильную боль.

Добравшись до своей комнаты, Серефина заперла ее и сползла на пол спиной к двери, дыша неровно.

Дрожащими губами она повторяла заклинание на древнем языке снова и снова. Ведьме пришлось несколько раз остановиться, чтобы отдышаться, когда невыносимая боль пронзила каждый дюйм ее кожи.

Это было время.

Момент, когда раз в месяц ей приходилось терпеть это страдание.

Ее яростное дыхание было единственным звуком, который эхом отдавался в ее пустой комнате, и когда она закончила свое заклинание, громкий крик сорвался с ее губ, когда ее тело рухнуло на пол.

Капли пота выступили на ее лбу, когда она корчилась в агонии, хватаясь за грудь и голову, кричала во все горло и ругалась себе под нос.

Прокливание Богини Луны наверху. Проклиная чертову вторую жизнь, которую ей пришлось прожить. Проклиная своего любимого, человека, который не мог быть ее. Проклиная все, через что ей пришлось пройти, чтобы увидеть его в последний раз. Проклиная любовь, которой у нее не могло быть...

Одинокие слезы падали на ее щеку, увлажняли ее рыжие волосы, а боль становилась все невыносимее.

Она ненавидела себя за то, что выбрала для себя этот путь.

Она ненавидела себя за то, что была такой слабой...

Надменная ведьма проплакала всю ночь, терпя свою епитимью в одиночестве.

Никто не мог слышать ее крика, кроме нее самой в этой пустой комнате.

Она заперла себя там своим сдавленным голосом и одинокой душой...

=====

Лана проснулась, когда первые лучи солнца коснулись ее лица, и сонно зевнула. Она протерла глаза и потянулась измученным телом.

Это было так приятно после их путешествия в северный ковен. Хотя все пошло не так, как они ожидали, по крайней мере, с Кейси сейчас все было в порядке.

Его раны зажили с большой ценой.

Потянувшись в последний раз, Лана встала с кровати и направилась на кухню. Утром было очень тихо, видимо, все слишком устали, чтобы рано вставать.

Лана подошла к комнате Серефины после того, как приготовила завтрак для них четверых, но ее комната была заперта.

Предполагая, что ведьма не хочет, чтобы ее беспокоили, Лана пошла в спальню Хоуп.

Дверь в спальню Хоуп была слегка приоткрыта, и когда Лана слегка толкнула ее, она стала свидетелем того, как Кейс баюкал Хоуп во сне, защищающе обняв руками ее тело.

И тут взгляд Ланы упал на нежную плоть на шее Хоуп, где ее отметил Кейс.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2257293>